

УДК 021:1

ББК 78.3в

DOI 10.25281/0869-608X-2022-71-2-119-128

Ю.Н. СТОЛЯРОВ

Современный проблемно-ситуационный дискурс разработки общих вопросов библиотековедения

Реферат. Представлены проблемы общего библиотековедения, нуждающиеся в углубленной разработке. Требуется определить соотношение между понятиями «библиотековедение» и «общее библиотековедение», а также содержание понятий «частное библиотековедение», «особенное библиотековедение», «электронное библиотековедение» и др. Необходимо привести ГОСТ 7.0—99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» либо идущий ему на смену ГОСТ «Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения» в соответствии с Федеральным законом от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», прежде всего в части соотношения понятий «информационно-библиотечный» и «библиотечно-информационный». Оба эти термина некорректны. Следует дать научное определение понятия «библиотека», отличающееся от его нормативно-правового определения, отказаться от терминов и понятий, искусственно введенных в библиотековедческий тезаурус. Требуется развести понятия «библиотечное дело» и «библиотечная деятельность», отказаться от представления о библиотеке как социальном институте предоставления услуг. Существующий подход приводит к неуклонному вытеснению культурной деятельности из сферы ответственности государства в чисто рыночные отношения, формирует ложное понимание феномена культурных ценностей, из которых выводится духовная составляющая. В сфере услуг как виде маркетинга, пусть и некоммерческого, имеющего место в библиотечном деле, не может осуществляться сохранение, производство, трансляция и распространение духовных ценностей. На место понятия «услуга» как конечной цели библиотечного дела предлагается поставить понятие «благо» и понимать библиотеку как социальный институт предоставления социально значимых благ. В системном подходе нуждается разработка каждого из компонентов библиотеки как четырехэлементной системы. Необходимо скорректировать почти весь понятийный аппарат библиотечного фондоведения и каталоговедения, засоренный внедрением термина «информационный ресурс» вместо понятия «документ», которое, в свою очередь, нуждается в существенном уточнении. Вносятся предложения по реализации поставленных актуальных общебиблиотековедческих задач.

Юрий Николаевич Столяров,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, главный научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор педагогических наук, профессор
ORCID 0000-0002-9597-4275;
SPIN 7795-3767
E-mail: yn100@yandex.ru

Ключевые слова: библиотековедение, библиотека, библиотечное дело, библиотековедение как научная специальность, библиотечная деятельность, благо, гуманитарные науки.

Для цитирования: Столяров Ю.Н. Современный проблемно-ситуационный дискурс разработки общих вопросов библиотековедения // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 2. С. 119–128. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-2-119-128.

Бibliothекоеведение как наука постоянно развивается. Остановка в этом процессе означала бы конец его существования. В настоящее время в углубленном изучении нуждаются, прежде всего, общие вопросы библиотековедения, поскольку ими определяется основной вектор разработки всех остальных библиотечных проблем. Требуется внести ясность в отличие библиотековедения от общего библиотековедения. Разница не зафиксирована в библиотечной литературе, несмотря на очевидность: библиотековедение как целостность состоит из частей (частных библиотековедений); понятие «библиотековедение» шире понятия «общее библиотековедение»; существование общего библиотековедения предполагает наличие библиотековедения особенного.

Понятия «библиотековедение» и «общее библиотековедение»

В «Библиотечной энциклопедии» (2007) библиотековедение позиционировано как «комплексная наука о библиотеке и библиотечном деле» [1, с. 166]. Из этого определения следует, что одна ветвь библиотековедения имеет предметом только библиотеку, другая — только библиотечное дело. На самом деле на два таких направления библиотековедение никогда не распадалось, поскольку оба эти предмета связаны друг с другом неразрывно. Следовательно, объявление библиотековедения комплексной наукой некорректно изначально. Тот, кто с трактовкой главного библиотечного понятия, вопреки логике, согласен, должен требовать, чтобы наряду с законом «О библиотечном деле» был принят и закон «О библиотеках», чтобы в нашей отрасли существовало как минимум два общетерминологических стандарта.

В структуре библиотековедения, заявляется в «Библиотечной энциклопедии» далее, «различают общее библиотековедение и частные его разделы» [1, с. 166]. Этот постулат вызывает два серьезных вопроса. Первый — относится ли разделение на общее и частное ко

всему библиотековедению или только к одной части его комплекса, и тогда — к какой именно? Второй вопрос вытекает из двусмысленности выражения «частные его разделы»: частными считаются разделы всего или только общего библиотековедения?

Первый вопрос можно сразу снять из-за отсутствия комплекса. Второй вопрос далеко не праздный. Двусмысленность формулировки здесь свидетельствует о недостаточной концептуальной продуманности сути описываемого феномена, т. е. библиотековедения как такового.

Поскольку в нашей отрасли сложилась противоестественная ситуация, при которой определенные Федеральным законом от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» научные центры [2] от разработки общетеоретических вопросов самоустранились, их роль приняли на себя библиотековеды вузов культуры, вынужденные писать учебники библиотечного профиля. Учебник должен представлять собой квинтэссенцию мыслей, взятых из монографий, но в силу их отсутствия учебники подчас заодно выполняют роль и монографий. Это даже ставится авторам в заслугу [3]. Поэтому о состоянии общетеоретической мысли в библиотековедении приходится судить по учебникам. Отдельные уникальные исключения — историографические труды А.Н. Ванеева или коллективная монография «Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги» (2003), носящая обзорно-аналитический характер [4], — общей картины не меняют.

Приведу доказательства методологической необоснованности наименований основного библиотечного учебника. Все три выпуска учебника О.С. Чубарьяна (1960, 1968, 1976) назывались «Общее библиотековедение». Следующее издание, вышедшее в 1988 г., — «Библиотековедение. Общий курс» [5]. Необходимость переименования никак не обосновывалась, а методологический подход к наполнению полностью сохранился. Можно было только строить предположения, что общий он в том

смысле, что либо интегрирует базовые знания из библиотковедения как комплексной науки, либо назван так потому, что отмежеван от особенного или частного библиотковедения. В дальнейшем (1996, 1997) авторы вновь вернулись к исходному названию [6; 7], и опять без обоснования причин. Теперь из контекста можно было понять, что общим библиотковедение считается потому, что вбирает в себя теоретические основы и всего библиотковедения (их обобщил в первой части В.В. Скворцов [6]), и каждого из двух его комплексов: учения о библиотеке и учения о библиотечном деле (автор соответствующей части Н.С. Карташов [7]). Представление о том, что осталось за пределами общего библиотковедения, авторы оставили при себе.

Следующий зигзаг в этом вопросе относится к началу 2010-х годов. Почти одновременно выходят учебники «Библиотковедение. Общий курс» (2013) [8] и представленный как альтернативный ему «Общее библиотковедение» (2015) [9]. Фактически альтернатива сводится разве что к заглавию, в самой же книге содержится либо то же, что в издании 2013 г., либо дополнения к нему, о чем читателя информируют во Введении [9, с. 4–5]. О том, что библиотковедение — комплексная наука, авторами и базового, и «альтернативного» учебников забыто настолько прочно, что не упомянуто даже в исторических параграфах о структуре библиотковедения (хотя сама их необходимость в учебнике для бакалавров вызывает сомнение).

В итоге мы имеем по данному вопросу, как модно выражаться, форменный когнитивный диссонанс. Веское слово по его устранению могли бы высказать ведущие научные библиотковедческие центры в лице национальных библиотек, но они пребывают в каком-то ином измерении и этим первостепенным вопросом не занимаются.

Разработка государственного стандарта

Другой животрепещущий вопрос общего библиотковедения связан с ведущейся в настоящее время переработкой действующего ГОСТ 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» [10]. Стандарт, которым руководствовались два десятилетия, т. е. в четыре раза дольше принятого срока, казалось бы, должен быть в центре самого пристального внимания библио-

точных теоретиков. Вокруг ключевой терминологии следовало заблаговременно развернуть оживленную дискуссию в профессиональной печати, на самых различных библиотечных форумах, внутри научно-исследовательских коллективов национальных библиотек, с привлечением профессорско-преподавательского состава вузов культуры. Вместо этого вопрос, влияющий буквально на все сферы библиотечно-библиографической деятельности, отдан на откуп небольшой группе разработчиков, которые занимаются им кулуарно, в меру своего разумения. Возможно, библиотечная и библиографическая профессиональная общественность в итоге будет поставлена перед фактом нового утвержденного стандарта, после чего традиционно появятся статьи ведущих разработчиков, объясняющие, чем хорош принятый ГОСТ.

Между тем к разрабатываемому стандарту существует несколько принципиальных вопросов. Прежде всего, обратим внимание, что основной ГОСТ рассогласован с государственным законодательством, хотя призван конкретизировать и детализировать государственные узаконения. ГОСТ 7.0–99 был принят через пять лет после принятия Федерального закона № 78-ФЗ «О библиотечном деле», т. е. имелась полная возможность привести его в соответствие с законом. Однако это выполнено лишь отчасти и к тому же не всегда уместно, что можно проиллюстрировать на следующих узловых моментах.

В Федеральном законе № 78-ФЗ «О библиотечном деле» отсутствует термин «информационно-библиотечная деятельность» [2], а в ГОСТ 7.0–99 он вынесен в заглавие, предопределяя методологию стандарта. Вся библиотечно-библиографическая терминология подчинена информатическим понятиям. Одновременно стандарт игнорирует ключевое в законе понятие «библиотечное дело» [11, с. 356].

В ГОСТ 7.00–99 некритично перенесено из Федерального закона № 78-ФЗ «О библиотечном деле» определение библиотеки. Во-первых, это определение в законе вскоре было исправлено (библиотека перестала пониматься как образовательное учреждение), а в стандарте оно осталось без изменений. Во-вторых, составители стандарта игнорировали то обстоятельство, что закон как правоустанавливающий нормативный акт и стандарт как документ, унифицирующий базовую профессиональную терминологию, имеют разные целевые установ-

ки. Из этого следует, что стандартные профессиональные определения могут содержательно отличаться от определений тех же понятий в законе, где делается акцент только на их юридической силе. Если, например, законодатель по неким соображениям посчитал нужным сделать акцент на выполняемых библиотекой функциях, то из этого вовсе не следует, что и профессиональное определение библиотеки должно механически повторять то же самое. С профессиональной точки зрения на первое место выходит структура библиотеки как социального института. Структура отражает неизменную сущность библиотеки, тогда как социальные функции переменчивы, зависимы от конкретно-исторических обстоятельств. Если же разработчики стандарта сочтут нужным отразить в дефиниции выполняемые библиотекой функции, им потребуется выделить и онтологические функции, к которым законодатель равнодушен, — его интересуют только функции феноменологические, содержательные.

В действующем стандарте предикат «информационно» безосновательно присоединен к библиотечным явлениям и процессам. Составителям нового стандарта (его предполагается назвать «Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения») представляется, что они сделали большой шаг вперед, поменяв слова «информационный» и «библиотечный» местами. На самом деле, какой бы смысл ни вкладывался в тот или иной термин, порожденный кентавр терминологически в любом варианте несостоятелен и потому нежизнеспособен [11].

Двойные термины оправданы лишь тогда, когда образуют качественное единство. Так, выражение «библиотечно-библиографический» право на существование имеет, поскольку им:

- подчеркивается равновеликость каждой составляющей части;
- определяется, что всякое библиотечное явление или процесс при внимательном рассмотрении имеет библиографическую составляющую, так же как библиографическое (в библиотеке) немислимо без библиотечной составляющей.

Вместе с тем оно допускает и автономное существование: библиотечного без библиографического в одних случаях и библиографических процессов (например, в издательстве, книжном магазине) без библиотечных. Соединение двух предикатов допустимо и даже желательно, когда один из них имеет уточняющий, конкретизирующий

характер. Конференция может быть научно-исследовательской, а может быть научно-практической. Издание может быть научно-популярным, а может быть научно-информационным. Некорректность принятых в библиотечном и библиографическом выражений, построенных на искусственной связи библиотечных и информационных реалий, показана неоднократно [12], возражений не последовало. Но, как говорится, воз и ныне там.

Библиотеки, на протяжении длительной истории искавшие свою сущность в области то идеологии, то педагогики, то культуры, везде были дружно отвергнуты. 20 лет назад они явочным порядком вписались в информатику, но и информатика относится к их претензиям индифферентно. Об этом наглядно свидетельствуют терминологические словари по информатике. При зарождении этой дисциплины многоязычный «Терминологический словарь по информатике», изданный в 1975 г. Международным центром научной и технической информации, вобрал в себя 52 библиографических, 33 библиотечных термина и ни одного библиотечно-информационного или информационно-библиотечного [13].

Во всех четырех изданиях широко известного энциклопедического словаря-справочника Ф.С. Воровского [14] (в последние годы жизни работавшего в Государственной публичной научно-технической библиотеке России) среди 18 тысяч терминов не нашлось ни одного (!) информационно-библиотечного или библиотечно-информационного.

Международно признанный информатик Р.С. Гиляревский прямо указывает на библиотечные корни информатики [15; 16].

Изучим самую убедительную для многих библиотечников ссылку на Запад, где общепризнанным является термин Library and Information Science. Надо иметь в виду, что западная языковая практика исходит из признания самостоятельности как информатики, так и библиотечного, связывая их союзом «и» (and). Так, в международном расширенном классификаторе OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) в классе 5 «Социальные науки», подклассе 5.08 «СМИ и массовые коммуникации» (Media and communication) содержится дисциплина «Теория информации и библиотечное ведение» (Information Science & Library Science). Теория информации, заметим, рассматривается как самостоятельная, она соединена с библиотеч-

ведением соответствующим символом (амперсанд &). В России же ведущий теоретический журнал «Библиотекведение» (Library Science) ранее позиционировал себя для западного читателя как Library and Information Science (буквально: «Библиотека и информационная наука»). Только с № 6 за 2019 г. его дублирующий заголовок на английском языке получил адекватный вид: Russian Journal of Library Sciences.

Можно подойти к этому вопросу с другой стороны — через анализ произведений общепризнанных библиотекведов. Санкт-Петербургский государственный институт культуры выпустил серию научных трудов «Библиотечно-информационная наука. Отечественные классики». Давайте посмотрим, какой вклад внесли авторы серии в библиотечно-информационную науку.

Автор первого тома — самый скрупулезный историограф библиотекведческой мысли А.Н. Ванеев [17]. По состоянию на конец 1985 г. он еще не видел малейших признаков надвигающейся полной сдачи библиотекведением своих позиций информатике. По оценке А.Н. Ванеева, концепция, согласно которой к концу XX в. библиотекведение вдруг «глубоко ассимилировало многие идеи фундаментальной науки информатики и превратилось в одну из ее разновидностей — библиотечную информатику» [цит. по: 18, с. 151], не получила дальнейшего развития [18]. В отличие от нее обоснование статуса библиотекведения как одной «из самостоятельных дисциплин документно-коммуникационного цикла» автор расценил как наиболее аргументированную и перспективную позицию [18, с. 152]. В трудах А.Н. Ванеева, конечно, нет ничего «информационно-библиотечного» или «библиотечно-информационного». Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к сборнику его избранных трудов, имеющему самое корректное заглавие — «Библиотечное дело» (2004) [19].

А.Н. Ванеев прав в том, что библиотечная информатика оказалась мертворожденной идеей, хотя и закрепились явочным порядком в терминологическом стандарте 1999 года. Практически она представляет собой всего лишь бездумную дань моде. Пр продемонструю это на примере третьего тома серии «Библиотечно-информационная наука. Отечественные классики» — в нем опубликованы труды А.В. Соколова под общим названием «Библиотечно-информационная школа и ноосфера» [20]. Широковещательная заявка «библиотеч-

но-информационная школа» при ближайшем рассмотрении так заявкой и остается, поскольку все содержание глав посвящено библиотечной составляющей образования.

Из 340 трудов еще одного библиотечного классика — В.С. Крейденко — нет ни одного, в котором слова «библиотечный» и «информационный» встречались бы хоть в какой-нибудь связке [21, с. 321–354].

Задача определения понятия «библиотека» и сути библиотечного дела

Вызывает возражение стандартная трактовка исходного для библиотекведения понимания библиотеки как информационного, культурного, образовательного учреждения, располагающего организованным фондом документов и предоставляющего их во временное пользование абонентам, а также осуществляющего другие библиотечные услуги. И дело даже не в том, что определение библиотеки расходится с приведенным в действующей версии Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», где библиотекой считается, во-первых, не учреждение, а организация; во-вторых, организация не образовательная, а просветительская [2]. Главное состоит в том, что от профессиональной дефиниции требуется отразить сущность понятия, а не выполняемые функции, тем более — прикладные. Сущность же состоит, как известно, в том, что библиотека представляет собой четырехэлементную систему, стандартом определены только два — фонд и абоненты (в Федеральном законе № 78-ФЗ они именуются пользователями). Такая ущербность для ГОСТа непозволительна.

Еще хуже обстоит дело с определением электронной библиотеки в ГОСТ Р 7.0.96—2016 «Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования» [22]. В нем библиотека — и не учреждение, и не организация, а информационная система. Далее вместо раскрытия ее сущности отмечено предназначение.

Предназначена же она, с точки зрения составителей стандарта, «для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска» [22, с. 2]. Уточнить, что фонд должен быть упорядочен, явно излишне, ибо упорядоченность — это одно из его многочисленных качеств; неупоря-

доченное множество документов фондом именоваться не может. В стандарте так и сказано: «3.8 фонд электронной библиотеки: Упорядоченное собрание объектов...» [22, с. 2].

Фонд, как можно понять из рассматриваемого документа, состоит из каких-то таинственных объектов, не называемых и не определяемых в ГОСТ Р 7.0.96–2016. Вместо них стандартизировано понятие «объект электронной библиотеки (не фонда. — Ю. С.): Идентифицируемая единица хранения» [22, с. 2]. Заметим: единица не комплектования или обработки, библиографирования, а хранения. Фонд электронной библиотеки и фонд электронных объектов — это одно и то же или это два разных фонда? В отличие от фонда электронной библиотеки как собрания неких объектов ее контент (содержание) образуют «документы, которые хранятся в электронной библиотеке, а также описательные метаданные» [22, с. 2]. Но ведь в электронной библиотеке, как сказано в ее определении, хранятся вовсе не документы вкуче с метаданными, а «электронные объекты»...

Вместо прояснения терминов и их унификации наши стандарты вносят терминологическую путаницу.

Еще одна неотложная задача видится в определении предмета и существа нашего внимания. Если исходить из Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», то нам пора заняться «делом», а не «деятельностью», на которую нацеливает терминологический стандарт. И, следовательно, прежде всего, требуется развести два этих исходных понятия.

Столь же важно разобраться с содержанием этого дела (деятельности). Парадоксально, но факт: ГОСТ 7.0–99 про так называемую информационно-библиотечную деятельность не содержит ее определения. Из контекста можно понять, что она сводится к библиотечному обслуживанию, т. е. предоставлению библиотечных услуг. И эта установка вызывает очень серьезное сомнение.

Первостепенное значение понятия «благо» для библиотековедения

В Концепции проекта Федерального закона «О культуре» отмечено, что принятый в последние 25 лет подход к культуре как отрасли, входящей в социальную сферу, приравнивает

отдельные виды культурной деятельности и культурное развитие страны в целом к сфере услуг физическим и юридическим лицам. Такой подход приводит к неуклонному вытеснению культурной деятельности из сферы ответственности государства в чисто рыночные отношения, формирует ложное понимание феномена культурных ценностей, из которых выводится духовная составляющая. В сфере услуг как виде маркетинга, пусть и некоммерческого (например, в библиотечном деле), не может осуществляться сохранение, производство, трансляция и распространение духовных ценностей (все сводится к перечню и подсчету услуг), а значит, человек, особенно молодой, начинает искать духовную и идейную основу вне культуры. Этим объясняют эффективность распространения различных деструктивных сект в Интернете, вовлечение детей и молодежи в националистические организации, провоцирование населения на участие в незаконных протестных акциях и т. д.

На место понятия «услуга» как конечная цель библиотечного дела предлагается ввести понятие «благо» и понимать библиотеку как социальный институт предоставления социально значимых благ. Понятие блага многоаспектно и многогранно. Каждый аспект и каждая грань могут быть повернуты в сторону библиотечного дела [23, с. 13].

Понятие «благо» в библиотековедческой литературе известно со времен графа Н.П. Румянцева, в 1826 г. завещавшего свою коллекцию «на благое просвещение». В настоящее время необходимо пересмотреть фундаментальные основы библиотековедения, установив причины обращения к понятию «благо», понять теснейшую связь библиотечного благотворения и курса на духовность и гуманизм. Библиотека стремится содействовать идеалам справедливости, мудрости, самообладания, правдивости, искренности, другим морально-нравственным нормам и правилам. Именно по этим параметрам и следует судить о качестве и эффективности библиотечной деятельности, а не по количеству оцифрованных документов библиотечного фонда, численности спущенных сверху, по государственному заданию, выполненных услуг и иных формальных показателей, бьющих мимо действительной цели — социальной миссии библиотек.

Оценивать успешность работы библиотек по тому, как они способствуют пробуждению или развитию совести у своих посетителей,

уровню их нравственности, патриотизма — задача невероятно трудная, но именно в эту область надо направить творческие усилия библиокологов, большинство из которых сегодня смотрят в сторону маркетингового обслуживания, технократической оценки духовной сферы, с которой имеет дело библиотека как социальный институт.

Как отмечено автором данной публикации в статье «Первостепенное значение понятия “благо” для библиоколоведения: вывод из “Эссе о библиотечной постсовременности” А.В. Соколова», «в таком “благотворном” подходе видится залог выживания и развития библиотек, а следом — процветания общества и государства» [23, с. 14]. Библиотека должна смелее опираться на Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», позволяющий ей определять содержание своей деятельности без оглядки на учредителя [2, ст. 10].

С недавних пор стало отчетливо понятно, что государство обязано защищать себя и, следовательно, тратить средства на оборону. Но точно так же все должны осознать, что национальная безопасность обеспечивается именно моральным духом народа. Следовательно, сюда тоже должны быть направлены государственные инвестиции, по объему сопоставимые с расходами на оборону. Нашей национальной идеей должно стать возрождение духовности россиян во всех ее проявлениях (достойные убеждения человека; присутствие в душе идеалов добра, любви, справедливости; уважение и благодарность к себе и окружающим и т. д.). Залог благоустройства государства видится в неустанном культивировании именно этих качеств. Соответственно в эту сторону должна быть обращена вся деятельность библиотек. Перекос в сторону удовлетворения материальных потребностей недопустим. Надо стремиться к синергии духовного и материального [23].

Именно духовность объединяет общество, для этого и требуется всемерно укреплять классические моральные ценности и традиции, высшие образцы художественного творчества, литературы и искусства [23].

Все эти неотложные задачи нуждаются в глубоком теоретическом обосновании. Помимо них, необходимы разработка или пересмотр многих более частных проблем.

1. Требуется сосредоточить внимание на определении места библиоколоведения, библиографоведения и книговедения в системе наук, поскольку от его точного установления зависит

государственное признание значимости нашей научной специальности.

2. Четырехэлементную модель библиотеки как системы можно полагать общепризнанной, но следом требуется приложить системный подход к разработке каждого из ее компонентов. Пока это осуществлено только по отношению к библиотечному фонду. За десятилетия, прошедшие со времени публикации книги «Библиотека: структурно-функциональный подход» (1981) [24], в системном видении библиотеки появилось много новых идей (достаточно сослаться на трактовку библиотеки как двухконтурной системы), что предопределяет необходимость синтезировать их и дать современное, более глубокое и широкое представление об этом центральном феномене библиоколоведения и библиотечной практики. В этом направлении предстоит разрабатывать и теорию цифровой библиотеки, как и вообще все цифровое библиоколоведение.

3. Углубленное понимание документа как фондообразующего элемента позволяет обновить почти весь ключевой исходный понятийный аппарат фондоведения и каталоговедения. Так, нуждается в корректировании представление об аналитико-синтетической переработке информации. Соответствующие отделы библиотеки неспроста именуются отделами обработки, а не переработки, и обрабатывают они не информацию, а документы. Следовательно, пора вернуться к корректному термину «аналитико-синтетическая обработка документов». Вместо углубленной теоретической разработки понятия «документ» прочно укоренилось чрезвычайно сомнительное понятие «информационный ресурс» — назрела необходимость разбираться и с ним.

Теоретической мысли есть где развернуться, необходимо лишь понять важность разработки обозначенных задач и иметь желание заниматься ими всерьез. Наша базовая терминология нуждается в самом решительном пересмотре.

Список источников

1. Сквицов В.В. Библиоколоведение // Библиотечная энциклопедия. Москва : Пашков дом, 2007. С. 166–169.
2. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 2.
3. Черняк А. И учебник и монография : [рецензия на второе издание учебника К.И. Абрамова «Исто-

- рия библиотечного дела в СССР»] // Библиотекарь. 1971. № 8. С. 60–62.
4. Российское библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги : опыт монографического исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. Москва : Фаир-Пресс : Пашков дом, 2003. 428 с.
 5. Библиотековедение : общий курс : учебник / под ред. К.И. Абрамова, Н.С. Карташова. Москва : Книжная палата, 1988. 223 с.
 6. *Карташов Н.С., Скворцов В.В.* Общее библиотековедение : учебник : в 2 ч. Ч. 1: Теоретические основы библиотековедения. Москва, 1996. 87 с.
 7. *Карташов Н.С., Скворцов В.В.* Общее библиотековедение : учебник : в 2 ч. Ч. 2: Общая теория библиотечного дела. Москва, 1997. 255 с.
 8. Библиотековедение : общий курс : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 237 с.
 9. Общее библиотековедение : учебник. Москва, 2015. 298 с.
 10. ГОСТ 7.0–99. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения // Библиотечное дело : государственные и национальные стандарты / Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2014. С. 15–31.
 11. *Столяров Ю.Н.* Термин «библиотечное обслуживание» в понятийном аппарате библиотековедения // Библиотековедение. 2021. Т. 70, № 4. С. 352–363. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-4-352-363.
 12. *Столяров Ю.Н.* Библиотечная терминология: теоретико-методологические подходы к созданию // Научные и технические библиотеки. 2020. № 10. С. 139–156. DOI: 10.33186/1027-3689-2020-10-139-156.
 13. Терминологический словарь по информатике / Международный центр научной и технической информации. Москва, 1975. 752 с.
 14. *Воройский Ф.С.* Информатика : введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах : энциклопедический словарь-справочник. Москва : Физматлит, 2006. 767 с.
 15. *Гиляревский Р.С.* Информационная сфера : краткий энциклопедический словарь. Санкт-Петербург : Профессия, 2016. 303 с.
 16. *Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И.* Инфосфера. Москва, 1996. С. 386.
 17. *Ванеев А.Н.* Разработка общетеоретических проблем библиотековедения в России в 1978–1985 гг. : учебное пособие / Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Санкт-Петербург, 2000. 67 с.
 18. *Ванеев А.Н.* Библиотековедение в России конца XX века. Санкт-Петербург : Профессия, 2007. 246 с.
 19. *Ванеев А.Н.* Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. Санкт-Петербург : Профессия, 2004. 366 с.
 20. *Соколов А.В.* Библиотечно-информационная школа и ноосфера / Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Санкт-Петербург, 2018. 440 с. (Библиотечно-информационная наука. Отечественные классики ; т. 3).
 21. *Крейденко В.С.* Избранное / Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Санкт-Петербург, 2018. 354 с. (Библиотечно-информационная наука. Отечественные классики ; т. 2).
 22. ГОСТ Р 7.0.96–2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования. Москва : Стандартинформ, 2017. 7 с.
 23. *Столяров Ю.Н.* Первостепенное значение понятия «благо» для библиотековедения: вывод из «Эссе о библиотечной постсовременности» А.В. Соколова // Вестник культуры и искусств. 2020. № 3 (63). С. 7–17.
 24. *Столяров Ю.Н.* Библиотека : структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. 253 с.

Development of General Issues of Library Science: Modern Problem and Situational Discourse

Yuri N. Stolyarov,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-9597-4275; SPIN 7795-3767

E-mail: yn100@yandex.ru

Abstract. The author presents the problems of general library science that need profound development. First, it is necessary to determine the relationship between the concepts of “library science” and “general library science”, as well as the content of the concepts of “partial library science”, “special library science”, “electronic library science”, etc. The author emphasizes to bring the Standard GOST 7.0–99 “Information and library activities, bibliography. Terms and definitions or coming to replace it the State Standart GOST “Library and information activities, bibliography. Terms and defenitions” into compliance with the Federal Law No. 78-FZ of 29.12.1994 “On Librarianship”, primarily in terms of the relationship between the concepts of “information and library” and “library and information”. Both of these terms are incorrect. Then, it is necessary to give the scientific definition of the concept of “library”, which differs from its normative-legal definition, as well as to abandon the terms and concepts artificially introduced into the library science thesaurus. It is required to separate the concepts of “librarianship” and “library activity”, to abandon the idea of library as a social institution for the provision of services. The existing approach leads to the steady displacement of cultural activities from the sphere of government responsibility into purely market relations, forms a false understanding of the phenomenon of cultural values, from which the spiritual component is derived. In the field of services, being a type of marketing, albeit non-commercial, as it is in librarianship, the preservation, production, transmission and dissemination of spiritual values cannot be carried out. The author proposes in place of the concept of “service” as the ultimate goal of librarianship to put the concept of “goodness” and to understand the library as a social institution providing socially significant goodness. The system approach requires the development of each of the library components as a four-element system. The author declares the need to correct almost the entire conceptual apparatus of library stock studies and catalogue science, littered with the introduction of the term “information resource” instead of the concept of “document”, which, in turn, needs considerable clarification. The author makes proposal for the implementation of the current actual tasks of general library science.

Key words: library science, library, librarianship, library science as scientific speciality, library activity, goodness, humanities.

Citation: Stolyarov Y.N. Development of General Issues of Library Science: Modern Problem and Situational Discourse, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2022, vol. 71, no. 2, pp. 119–128. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-2-119-128.

References

1. Skvortsov V.V. Library Science, *Bibliotekhnaya entsiklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2007, pp. 166–169 (in Russ.).
2. On Librarianship: Federal Law of 29.12.1994 № 78-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 1, art. 2 (in Russ.).
3. Chernyak A. Both a Textbook and a Monograph, *Bibliotekar'* [Librarian], 1971, no. 8, pp. 60–62 (in Russ.).
4. Melentyeva Yu.P. (ed.) *Rossiiskoe bibliotekovedenie: XX vek. Napravleniya razvitiya, problemy i itogi: opyt*

- monograficheskogo issledovaniya* [Russian Library Science: 20th Century. Directions of Development, Problems and Results: an experience of monographic research]. Moscow, Fair-Press Publ., Pashkov Dom Publ., 2003, 428 p.
5. Abramova K.I., Kartashova N.S. (eds.) *Bibliotekovedenie: obshchii kurs: uchebnik* [Library Science: General Course: textbook]. Moscow, Knizhnaya Palata Publ., 1988, 223 p.
 6. Kartashov N.S., Skvortsov V.V. *Obshchee bibliotekovedenie: uchebnik: v 2 ch. Ch. 1: Teoreticheskie osnovy bibliotekovedeniya* [General Library Science: textbook: in 2 parts. Part 1: Theoretical Foundations of Library Science]. Moscow, 1996, 87 p.
 7. Kartashov N.S., Skvortsov V.V. *Obshchee bibliotekovedenie: uchebnik: v 2 ch. Ch. 2: Obshchaya teoriya bibliotekhnogo dela* [General Library Science: textbook: in 2 parts. Part 2: General Theory of Librarianship]. Moscow, 1997, 255 p.
 8. *Bibliotekovedenie: obshchii kurs: uchebnik* [Library Science: General Course: textbook]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2013, 237 p.
 9. *Obshchee bibliotekovedenie: uchebnik* [General Library Science: textbook]. Moscow, 2015, 298 p.
 10. State Standard 7.0–99. System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Information and Library Activities, Bibliography. Terms and Definitions, *Bibliotekhnoe delo: gosudarstvennye i natsional'nye standarty* [Librarianship: State and National Standards]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2014, pp. 15–31 (in Russ.).
 11. Stolyarov Yu.N. The Term “Library Service” in the Conceptual Framework of Library Science, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2021, vol. 70, no. 4, pp. 352–363. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-4-352-363 (in Russ.).
 12. Stolyarov Yu.N. The Library Terminology: Theoretical and Practical Approaches, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2020, no. 10, pp. 139–156. DOI: 10.33186/1027-3689-2020-10-139-156 (in Russ.).
 13. *Terminologicheskii slovar' po informatike* [Terminological Dictionary of Informatics]. Moscow, 1975, 752 p.
 14. Voroiisky F.S. *Informatika: vvedenie v sovremennye informatsionnye i telekommunikatsionnye tekhnologii v terminakh i faktakh: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [Informatics: Introduction to Modern Information and Telecommunication Technologies in Terms and Facts: encyclopedic dictionary-reference]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2006, 767 p.
 15. Gilyarevsky R.S. *Informatsionnaya sfera: kratkii entsiklopedicheskii slovar'* [Information Sphere: short encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2016, 303 p.
 16. Arsky Yu.M., Gilyarevsky R.S., Turov I.S., Chernyi A.I. *Infosfera* [Infosphere]. Moscow, 1996, p. 386.
 17. Vaneev A.N. *Razrabotka obshcheteoreticheskikh problem bibliotekovedeniya v Rossii v 1978–1985 gg.: uchebnoe posobie* [Development of General Theoretical Issues of Library Science in Russia in 1978–1985: textbook]. St. Petersburg, 2000, 67 p.
 18. Vaneev A.N. *Bibliotekovedenie v Rossii kontsa XX veka* [Library Science in Russia at the End of the 20th Century]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2007, 246 p.
 19. Vaneev A.N. *Bibliotekhnoe delo. Teoriya. Metodika. Praktika* [Librarianship. Theory. Methodology. Practice]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2004, 366 p.
 20. Sokolov A.V. *Bibliotekhnoinformatsionnaya shkola i noosfera* [Library and Information School and Noosphere]. St. Petersburg, 2018, 440 p.
 21. Kreidenko V.S. *Izbrannoe* [Selected Works]. St. Petersburg, 2018, 354 p.
 22. GOST R 7.0.96–2016. *Sistema standartov po informatsii, bibliotekhnomu i izdatel'skomu delu. Elektronnyye biblioteki. Osnovnye vidy. Struktura. Tekhnologiya formirovaniya* [State Standard R 7.0.96–2016. System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Digital Libraries. Basic Types. Structure. Development Technology]. Moscow, Standartinform Publ., 2017, 7 p.
 23. Stolyarov Yu.N. The Primary Importance of the Concept of “Good” for Library Science: Conclusion from “Essay on Library Postmodernity” by A.V. Sokolov, *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald], 2020, no. 3 (63), pp. 7–17 (in Russ.).
 24. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: A Structural and Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, 253 p.